

Чжан Хэн не был глупым, если бы предыдущий допрос Юаня Вэньхуя был обычной консультацией, то последнее предложение стоило бы подталкивания и размышлений Чжан Хэна.

Он посмотрел на Юань Вэньхуй и кивнул: "Эн, семья относительно бедная, без дома и машины, только старый дом в родном городе".

Yuan Wenhui первоначально думал, что Zhang Heng будет немного стыдно или смущенно, но он не хотел быть настолько честным.

Она видела, что Чжан Хэн не был расстроен этим, что не могло не вызвать шока в ее сердце.

Но это было всего лишь потрясением для ее сердца, и вскоре она стала матерью, посмотрела на Чжан Хэна и затихшим голосом сказала: "Сяо Чжан, это не тетя и не мать сбили тебя, у тебя нет ни комнаты, ни машины, это недостойно нашей семьи Сыси".

"Мам, о чем ты говоришь! Чжан Хэн, он спас меня только один раз".

Юань Вэньхой, где до сих пор не знает своей дочери, хочет влюбиться - это безумие, иначе он не был бы обманут цветущим Ли Чжи.

Чжан Хэн также, наконец, понял ситуацию, оказывается, что Юань Вэньхой испытывал его с самого начала, может быть, если бы он вел себя лучше, то смог бы попасть в глаза Юань Вэньхой, и даже воспользоваться возможностью войти в семью Ян, в могущественную семью.

Однако Чжан Хэн уже не был тем же Чжан Хэном, который раньше жил для того, чтобы выжить для лучшей жизни, он уже был подвержен тем вещам, к которым даосцы никогда не смогут получить доступ, и можно сказать, что экзистенциальная ценность Чжан Хэна уже не была на той же линии, что и семья Ян.

У Чжан Хэна не было ничего, что могло бы порадовать семью Ян, будь то их деньги или красота их дочери, в этот момент глаза Чжан Хэна могли бы стать книгой в библиотеке.

"Тётя, я думаю, ты ошибаешься, у меня не было плохих мыслей о Ян Цзяси, мы с ней просто простые коллеги".

Чжан Хэн улыбнулся, улыбаясь наотрез.

"Возможно, вы подумаете, что я так пристально иду к ней, чтобы угодить ей и запечатлеть ее сердце, тогда я хочу сказать вам, что вы ошибаетесь."

"Я спас ее не только потому, что она была моей коллегой, но и потому, что я смог спасти ее."

Если бы у меня не было этой способности, я просто не смог бы сделать это с этим сердцем".

"Тётушка, возможно, в ваших глазах гараж - это всё, что необходимо для брака или любви, но я хочу сказать вам, чтобы вы не смотрели на человека глазами настоящего, потому что вы никогда не сможете понять, как человек изменится в будущем".

Чжан Хэн закончил, положил палочки для еды один и улыбнулся в ответ: "Спасибо дяде Яну и маме Ян за ужин, Чжан Хэн попрощался".

Сказав это, Чжан Хэн повернулся и покинул виллу семьи Ян, оставив только ошеломленные Ян Вэнь и Юань Вэньхой, а также Ян Цзяси, у которого следы слез висели вниз по щекам.

"Мам, посмотри на себя, бесишь людей! И мое дело, из твоих рук!"

Ян Цзяси тоже был в плохом настроении и просто захлопнул стол и ушел.

Глядя на обиженную спину дочери, Юань Вэньхой посмотрел на мужа.

"Дорогая, я что-то не так сделала?"

Ян Вэнь беспомощно вздохнула.

"Ты не ошибаешься, это не твоя вина, и ты заботаешься о будущем своей дочери".

"Просто Чжан Хэн - ребенок, я тоже не могу его прочитать!"

Глядя на спину Чжан Хэна, который уже проделал долгий путь, Ян Вэнь пробормотал: "Вы не видели его своими глазами, талантом и способностями, которые он сказал показать, возможно, как он сам сказал, вы никогда не можете знать, на что он будет стоять в будущем".

Ян Вэнь встал и исчез перед своей женой, оставив Юань Вэньхуй в покое.

Юань Вэньхуй посмотрела на стол, где осталась только она сама, и в ее глазах вспыхнул блеск цвета Чжэн.

"Я не ошибаюсь, я думаю о будущем моей дочери", Как будто он Чжан Хэн действительно способен, просто подожди, пока у него не будет чипсов, чтобы поговорить со мной!"

"Чтобы жениться на моей дочери, нужно уметь сделать мою дочь счастливой!"

.....

Было уже поздно ночью, когда Чжан Хэн вернулся в библиотеку, и из-за спешки ходьбы тогда дверь библиотеки была только выдолблена.

"Надеюсь, я не потерял книги."

Чжан Хэн вернулся в библиотеку и прогулялся в темноте, проверяя, нет ли там книг.

Хорошо, что все хорошо и ни одна книга не потеряна.

После осмотра Чжан Хэн был готов найти книгу для чтения, для того, кто уже не нуждается в сна, не нуждается в еде и может иметь ночное видение, кроме книг, ничто не может быть в этой поздней ночи в его глазах.

"Это?"

Взгляд Чжан Хэна упал на полку в сторону, ту, с книгой, которая привлекла его внимание.

"Фонд боевых искусств?"

Чжан Хэн снял с себя основы боевых искусств и пролистал книги, быстро получив базовые знания о боевых искусствах, которыми обладала его страна.

Когда Чжан Хэн закончил смотреть на него и закрыл его, родилось ощущение благословения для сердца.

"Это мои меридианы проходят через мои вены, то есть теперь, когда все мои меридианы открыты, могу ли я также начать культивировать, как и главный герой романа?"

Чжан Хэн посмотрел на фонд боевых искусств в руке и долго стоял, пока не улыбнулся.

"Что плохого в том, чтобы попробовать, работает это или нет?"

Затем Чжан Хэн воспользовался слабым лунным светом, поступающим из-за пределов библиотеки, и начал культивировать в соответствии с боевыми искусствами, основанными на кулачной технике плиты.

А эта дюжина Чжан Хэна - целая ночь.

На следующее утро, когда на улице посыпался утренний свет, Чжан Хэн остановил свое культивирование и начал осматривать себя, он обнаружил, что не производит ничего похожего на ци в романе, увидев это, Чжан Хэн не мог не иметь вспышки разочарования в своем сердце.

"Неужели это я причудливый?"

"Нет, не должно! Поскольку все боги и демоны существуют в мире, почему я не могу культивировать мою Ци?".

Чжан Хэн сузил глаза: "Может быть, мое культивирование идет не в том направлении, мне нужно больше книг об этом читать".

Думая об этом, Чжан Хэн искал в обширной библиотеке то, что ему было нужно.

"Чжан Хэн"? Чжан Хэн?"

Услышав, как кто-то взывает к себе, Чжан Хэн оглянулся назад, только для того, чтобы увидеть Ян Цзяси, стоящего перед ним в пышном платье с улыбкой на лице.

"Опять читаешь"? Это завтрак, который я приготовил для тебя своими руками, а ты его еще не съел, не так ли?"

Ян Цзяси застенчиво покраснела и передала завтрак в руке Чжан Хэну.

Чжан Хэн посмотрел на него, по сравнению с завтраком, который он купил вчера на улице, сегодня он воспользовался коробкой для завтрака, видимо, как сказала Ян Цзяси, она сама его приготовила.

"Хорошо, спасибо".

Хотя Чжан Хэн не был голоден, это не означало, что он чего-то не хотел, и он взял завтрак в руку Ян Цзяси, и не придавал ему особого значения, съедая его прямо перед лицом Ян Цзяси в большом глотке.

"Хорошо..... Хорошо?"

Чжан Хэн взглянул на Ян Цзяси и вдруг засмеялся: "Хочешь ты услышать правду или нет".

Ложные слова?"

"Ложь - это просто вкуснятина".

Глаза Ян Чжиаси загорелись, но они быстро потускнели.

"Значит, правду трудно съесть?"

Чжан Хэн положил пустую коробку для завтрака обратно в руки Ян Цзяси и успокоил: "Ничего страшного, я вижу, что ты впервые готовишь завтрак, в будущем работай усерднее, всегда будешь готовить вкусный завтрак".

"Неужели так трудно есть?"

Ян Цзяси с нетерпением ждала этого, и она жаждала, чтобы Чжан Хэн сказал что-нибудь приятное.

Чжан Хэн не хотел сбивать ее с ног, но и врать ей, потому что иногда забастовки - это то, что заставляет человека двигаться вперед.

"Немного трудно есть, но просто старайся сильнее".

Маленькие глазки Ян Чжиакси сразу покраснели и зазвонили.

"Уродливая и ты все это ешь".

Чжан Хэн слабо улыбнулся: "Есть красивые женщины, которые принесут мне завтрак, если я его не доеду, то мне и вправду не хватит джентльмена".

Игривое лицо Ян Цзяси снова покраснело, и ее маленькая ручка нервно ущипнула коробку с обедом, прежде чем заикаться через полминуты: "Вчера, моя мама она..... Не обращай внимания на ее слова, она такая".

Чжан Хэн подошел с книжной полки к следующей книге и открыл ее, сказав: "Чего нет, наверное, из тех, кто будет злиться из-за чего-то подобного?".

Ян Цзяси увидел, что Чжан Хэн сменил другую книгу на чтение, и улыбка наконец-то распространилась по его лицу.

"А еще, где такой ботан, как ты, с головой, полной книг, позаботится о таких вещах."

"Так ты правда читаешь? Я вижу, ты пролистываешь книги быстрее, чем можешь сосчитать деньги, да?"

Углы рта Чжан Хэна приподняли клочок смеха: "Я достиг царства ста страниц с первого

взгляда, чтение книги не займет много времени".

Ян Чжиакси с первого взгляда подул Чжан Хэну: "Дуй, просто продолжай дуть, я видел, как ты дуешь, я никогда не видел, чтобы ты так дул".

Столкнувшись с неверием Ян Цзяси, Чжан Хэн также пожал плечами и не объяснил выше, опустив голову и сосредоточившись на книге, в то время как Ян Цзяси увидел, что Чжан Хэн снова увлекся его работой по быстрому пролистыванию книги, хотя она была не очень понимающей, она все же не побеспокоила Чжан Хэна и вернулась на его пост, чтобы заняться своими делами.

"Динь-дон!"

Телефон Чжан Хэна вдруг подумал в этот момент, и он получил смс-ку.

"Сяо Чжан, это я Эр Ниу, дядя Лю избит, приезжай скорее, мы в ортопедическом отделении стационара городской больницы, палата 405".

У Чжан Хэна вздрогнули глаза, дядя Лю был избит?

С резким поворотом мыслей Чжан Хэн непосредственно сообщил Ян Цзяси и бросился в сторону городской больницы.

Хотя у него уже было несколько догадок, он все равно должен был встретиться с дядей Лю, чтобы узнать наверняка.

Звонивший бросился в городскую больницу, Чжан Хэн бросился в ортопедическую палату 405, и с первого взгляда увидел дядю Лю, лежащего на кровати с висящими ногами.

Чжан Хэн подошел к кровати и с первого взгляда увидел, что травмы дяди Лю были настолько тяжелыми, что он действительно сломал лишнюю кость.

"Дядя Лю, что происходит? Кто тебя ударил?"

Две монахини, которые остались в комнате, были в ярости: "Это проклятый сукин сын Ли Эр, его брат - разбросанный боец, его брат Ли Эр, дядя Лю избил его вот так".

На лице Эрniu промелькнул намек на недовольство и гнев.

"Сяо Чжан, дядя бесполезен, не может победить брата Ли Эра."

В первый раз, когда он услышал это, из глаз выстрел прохлады, и он крепко прижал руку к краю кровати, прямо толкнув железное ограждение на большую площадь.

"Дядя Лю, не волнуйся, я помогу тебе отомстить за эту месть!"

"Ли Эр, я давал тебе шанс снова и снова, раз уж ты так хочешь поехать в больницу и лечь, то я отдам тебе сотню раз по десять с дядей Лю!"

Чжан Хэн думал в своем сердце, уже обернувшись и покинув палату.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/904757>